

ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

ТОТАЛИТАРИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

© 2010 г. Ю.С. Завьялов¹

Вместо введения. Многие исследователи полагают, что нельзя объединять под одной тоталитарной шапкой такие политические режимы, как советский и фашистский, хотя бы потому, что они различаются по целям и по формам собственности, на которых вырастают. Сразу же заметим, что, с нашей точки зрения, цели не являются достаточными основаниями для противопоставления названных политических режимов. Так, в связи с этим не лишним будет вспомнить, что, например, Н. Макиавелли считал: ради упрочения государства допустимы любые средства сильной власти, в том числе пренебрежение нормами морали. Это, во-первых. Во-вторых, отметим: что касается средств, то ими в равной степени могут воспользоваться как праведники, так и грешники. Думается, что нет веских убедительных аргументов, против того, чтобы поставить в один ряд тоталитарные социалистические режимы социалистического советского и национал-социалистического германского государства. Вместе с тем автор далек от отождествления фашизма и коммунизма. Очевидно, что это – две принципиально отличающиеся друг от друга социальные системы.

Как видим, имеются по крайней мере две точки зрения по данному вопросу. С реальностью такого социального феномена, как тоталитаризм, согласны все. Возражения возникают, когда начинаются иллюстрации этого феномена и в одной строке располагают, скажем, советское и фашистское общества, называя их режимы тоталитарными.

В общественных науках вообще трудно достичь согласия по ряду вопросов и определить окончательные истины, которые в значительной степени носят конвенционалистский характер. Следует откровенно признать, что человеческий интеллект не способен дать окончательные ответы на очень важные для людей общественные вопросы. В широком спектре противоречащих друг другу суждений одной из немногих объединяющих сил является стремление основывать наши

убеждения на наблюдениях и выводах столь неличных и эмоциональных и настолько лишенных различных пристрастий, насколько это возможно для человеческого существа. В целом относительно любых идей можно поставить следующие вопросы. Являются ли они внутренне последовательными и логичными? Созвучны ли они современным этическим представлениям и чувствам? Если ответ на первый вопрос будет отрицательным, то это означает, что идеи, о которых идет речь, содержат какую-то ошибку в логических построениях. Если ответ на второй вопрос будет отрицательным, мы не имеем права сказать, что идея ошибочна; у нас есть право лишь сказать, что эта идея нам не нравится.

Общей научной основой любого историко-теоретико-социального исследования может быть только одна: анализ закономерностей, с какой каждая общественная система и каждое развивающееся в её границах общество порождали именно те явления, о которых идет речь. Руководствуясь этим принципом, перейдем к сути вопроса. Она, напомним, состоит в следующем: возможно ли характеризовать советский политический режим как тоталитарный, во многом совпадающий с фашистско-национал-социалистским режимом?

Общее понятие тоталитаризма. Примечательно место, на котором располагается тоталитаризм в учебной (преимущественно) и монографической юридической литературе. Некоторые авторы все режимы делят на два вида: авторитарные и демократические. К авторитарным относят деспотический, тиранический, тоталитарный, фашистский и т.д.² В классическом университетском учебнике по теории государства и права режимы также делятся на авторитарные (антидемократические) и демократические (либеральные). Утверждается, что логически завершенной (?) и наиболее опасной формой авторитарного режима является фашизм³. Как видим, здесь тоталитариз-

¹ Профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук.

² См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 103.

³ См.: Теория государства и права. Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 214.

му места не нашлось. Ещё один источник, в котором в ряду антидемократических режимов названы тоталитарный, авторитарный, фашистский, деспотический и т.д.⁴ «При капитализме, – утверждает другой автор, – существуют либеральный, буржуазно-демократический, или конституционный, бонапартистский, военно-полицейский, фашистский, “фашизموподобный” (?) и другие. Опыт социализма свидетельствует о возможности появления народно-демократических, общенародных политических режимов, но одновременно и авторитарных, тоталитарных режимов, режима “рабоче-крестьянской диктатуры”»⁵. Как видим, в юридической науке, а тем более в общественном правосознании пока не выработано однозначных подходов к оценке различных политических режимов, к их классификации. Не вторгаясь в автономность мышления различных авторов, предположим, что общей основой классификации политических режимов сознательно или интуитивно выбирается так называемый формационный подход. И в соответствии с этим фашизм и тоталитаризм зачастую рассматриваются как продукты капиталистического общества и не принимаются во внимание никакие иные факторы, которые могли бы привести к тоталитаризму в иных социально-экономических конкретно-исторических условиях.

Сторонники тоталитарной концепции к числу основных признаков тоталитаризма относят: тенденцию к централизации, унификации и регламентированию всей политической и духовной жизни общества; уничтожение сущности человека и превращение его в объект манипулирования; систему политического, террористического контроля над гражданами и др. “В общем и целом тоталитаризм – это система, при которой централизованное руководство осуществляет с помощью технически усовершенствованных средств неограниченную политическую власть с целью проведения всеобщей социальной революции, включая перестройку человека на базе провозглашенных руководством в обстановке вынужденного единодушия населения страны известных произвольных, идеологических принципов”⁶.

“Тоталитарной политической системой является такая, в которой вся деятельность людей

подчиняется всем политическим задачам и все человеческие взаимоотношения организуются и планируются”⁷.

“Тоталитарное государство характеризуется стремлением пронизать всё общество и подчинить его отдельные части всеобъемлющему контролю и планированию со стороны партийного руководства”⁸.

В настоящее время в юридической литературе основными чертами, характеризующими тоталитаризм, как правило, называют: 1) наличие в обществе одной официальной идеологии; 2) существование одной правящей партии; 3) вождизм, культ личности; 4) слияние партийных верхов с государственными; 5) подчиненность интересов личности интересам общества и государства (кто их формулирует); 6) ориентация, добавим сюда всех членов общества или граждан государства на достижение целей, сформулированных правящей партией; 7) перманентный террор, осуществляемый в самых разных формах. С нашей точки зрения, тоталитаризм вообще без этого обстоятельства существовать не может. По нашему мнению, некоторые признаки, призванные дать характеристику тоталитаризму, могут быть обнаружены и в современных политических системах, на первый взгляд весьма далеких от классического тоталитаризма. Например, слияние партийных и государственных верхов, апологетика авторитаризма – прямая или косвенная. Когда говорят о тоталитаризме и в качестве примера приводят гитлеровский фашизм и сталинизм, то возражения проистекают из того, что фашизм возник в капиталистическом обществе, а сталинизм – в социалистическом, и уже одно это обстоятельство якобы не позволяет их объединить.

Предпосылки. *А. Социально-экономические.* Отметим одно немаловажное, с нашей точки зрения, обстоятельство, не учитываемое до сих пор при объяснении тоталитаризма, обстоятельство, оказывающее или выступающее своеобразным общим полем, общими историческими рамками, на котором и в пределах которых возникает тоталитаризм. Это – мировой экономический кризис и исторический период между двумя мировыми войнами. В России он привел вначале к февральской революции, а позднее – к пролетарской, социалистической, октябрьской (кому как нравится) революциям. Поскольку В.И. Ленину

⁴ См.: Теория государства и права. Учебник для вузов / Под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 158.

⁵ Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 267–268.

⁶ Brzezinski Z. The Permanent Purge-Politics in Soviet Totalitarianism. Harvard University Press, 1956. P. 1–8, 168–175; Brzezinski Z. Ideology and Power in Soviet Politics. London, 1962. P. 15, 19.

⁷ Meyer A. The Soviet Political System. New York, 1965. P. 175.

⁸ Meissner B. Sowietgesellschaft im Wandel Stuttgart. 1966. S. 121; Friedrich C. Totalitarianism. Harvard University Press, 1959. P. 53.

действительно удалось осуществить пролетарскую революцию, то можно было бы сказать, что история доказала его правоту. Однако, захватив власть, большевики не смогли обеспечить достаточно широкие демократические права и методы работы в стране. В чем же причина? Существует ли нечто в марксизме или ленинизме как теории, что делает трудной эту демократизацию (например, централизм как принцип организации деятельности партии)? Или же имеется некий чисто социологический механизм, благодаря которому люди, обладающие властью, не хотят с ней расставаться? А может быть, причина заключается в том, что Россия никогда не была привержена либеральным, буржуазным ценностям? В ней отсутствовали условия не только для всестороннего развития капиталистического способа производства, но и для укоренения политических идеалов буржуазного общества, подобных парламентской демократии и правам человека (например, свобода слова и свобода совести и вероисповедания). В соответствии с марксизмом государство должно отмереть. Государство понимается как используемое правящим классом средство для того, чтобы держать в повиновении низшие классы. Ленин полностью соглашался с тем, что полиция, армия, юстиция есть инструменты классового господства. И, захватив власть, большевики должны были ответить на вопрос: как и когда будет отмирать государство? Ленину также предстояло ответить на вопрос, будет ли и после революции существовать государство. Суть ответа заключалась в следующем: в переходный период деятельность государства будет необходима для пролетариата как инструмент преодоления сопротивления контрреволюционных сил. Длительность этого периода, вероятно, зависела от мировой революции. Она не произошла.

И.В. Сталин, пришедший после смерти В.И. Ленина к политическому руководству страной, был вынужден строить коммунизм в одной стране, которая была внешне изолирована от остального мира, а реорганизация её экономики проводилась без существенной технической помощи и поддержки с внешней стороны. Это требовало больших жертв. Поэтому Сталин пересмотрел ряд ленинских теоретических положений. Ленин исходил из скорого наступления победоносной революции в капиталистических странах, но всемирная революция не произошла. Тогда Сталин выдвинул идею построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Поэтому государственный аппарат должен был остаться и быть сильным, так как коммунизму в СССР угрожало враждебное капиталистическое окружение. Другой

тезис, выдвинутый Сталиным, гласил: по мере строительства социализма классовая борьба будет обостряться. Отсюда – политика репрессий, депортаций, чисток, опора на тайную полицию и т.д. (это – своеобразная основа формирования советского тоталитаризма).

Возникновению немецкого фашизма (нацизма) способствовали иные причины, среди которых – кабальные условия Версальского мирного договора и экономические кризисные последствия межвоенного времени. В экономической и политической жизни Германии царил хаос. Веймарская республика не оправдывала возложенных на неё надежд. Демократическое правительство оказалось слабым, возникла потребность в наведении порядка. Решительные и сильные руководители должны были разрешить все проблемы. Необходимо было положить конец состоянию всеобщего упадка, люди нуждались в работе и в улучшении условий жизни. Послевоенная деградация привела в Германии к выдвижению требований национального возрождения, сопровождавшихся претензиями на территориальные расширения, так называемое *Lebensraum* (жизненное пространство).

Радикальный национализм, эффективное и авторитарное правительство казались многим самым лучшим выходом из тупика. Фашисты (нацисты) боролись против декадентствующих либералов и бессильных демократов. Им удалось возродить чувство национального уважения, “рассосать” безработицу и добиться повышения материального благосостояния. Был установлен желаемый многими “порядок”, при наведении которого использовались жесткие, жестокие, нередко кровавые методы. Таково было восприятие фашизма (нацизма) многими людьми в Германии. Так возник тоталитаризм.

С собственно фашистской точки зрения он мог представлять наилучший путь выхода из национального кризиса. С марксистской точки зрения фашистский национал-социализм (тоталитаризм) был поверхностным разрешением кризиса капитализма – попыткой стабилизации шатких капиталистических, экономических и политических институтов с помощью силы и принуждения. Трудно перечислить исчерпывающе типичные характеристики германского фашизма, но следующие черты, вероятно, являются главными. Среди них – правительственный контроль над корпорациями, основой которого было отрицательное отношение к неограниченному либерализму и неуправляемому корпоративизму (и к тому, когда корпорации ведут борьбу друг про-

тив друга и принимают решения, не считаясь с правительством и общественными интересами) (анархо-синдикализм в СССР). Фашизм делал упор на общие, а не на личные интересы.

Б. Идеологические установки. Когда мы говорим об идеологии, то необходимо различать следующие интерпретации. Идеология может истолковываться как а) взгляды, выраженные в работах ведущих идеологов (например, “Моя борьба” Гитлера или “Немецкая идеология” К. Маркса и Ф. Энгельса); б) мнения, которые выявляются при исследовании того, что приверженцы той или иной идеологии делали. Это – различия между тем, что говорили главные идеологи, и тем, что они делали. Далее полезно провести различия между стратегическими и тактическими элементами той или иной идеологии. И наконец, важно четко разграничить идеологию главных теоретиков и идеологию обыкновенных рядовых её приверженцев. Эти различия существенны при изучении всех видов идеологии. Альфой и омегой национал-социалистской идеологии германского фашизма было провозглашение “арийской расы” “высшей расой”. XXII съезд КПСС провозгласил мир, труд, свободу, равенство, братство всех народов на земле. А теперь следует вспомнить, что делалось для воплощения того или другого в жизнь в той или иной стране.

В. Социально-психологические предпосылки. В качестве возможного социально-психологического объяснения некоторых черт тоталитаризма можно указать на следующее. Когда в обществе утрачивается контроль над ситуацией, которая кажется чрезмерно сложной, то очень соблазнительно реагировать на неё с помощью комбинаций прожектерских проектов и агрессивных действий. Этому подчас не сопротивляется значительная часть общества. Однако это не значит, что она ничего не понимала и испытывала иллюзии. Граждане, образующие эту часть общества, не были обмануты. Они желали тоталитаризма в такой-то момент, в таких-то обстоятельствах. И именно это требует объяснения такого извращенного сознания⁹.

Если мы проигнорируем черты фашистского тоталитаризма и советского тоталитаризма, которые были исторически определены, то рискуем мыслить псевдоисторически. Но если мы связываем тоталитаризм исключительно с капитализмом, то возникает вопрос: почему он не возник в США в тот же исторический промежуток времени?

Здесь затрагиваются исключительно важные проблемы. Чем на самом деле являются социальные феномены? Какими формами существования они обладают? Являются ли социальные феномены, подобно фашистскому тоталитаризму и советскому тоталитаризму, уникальными событиями, которые могут быть поняты только в свете сложных конкретных социально-исторических условий? Или же социальный феномен “тоталитаризм” является относительно четким, неизменным и воспроизводимым в различных социально-исторических контекстах, подобно, например, бюрократизму, порождённому существованием специфического управленческого слоя в обществе – государственного чиновничества.

И в том, и в другом случае экономика и общество даже в мирное время находятся как на военном положении: требуются дисциплина и порядок. Устраняется всякая мысль, которая может посеять семена сомнения. Личные интересы должны быть подчинены общим интересам (но кто определяет, в чем состоят общие интересы), в большой степени проблемы решаются силовыми и командными методами. Деловая и духовная жизнь людей находится под государственным контролем. При этом высок уровень занятости и культивируется уверенность в завтрашнем дне.

Массовые акции, сильная государственная власть, приоритет общественного над личным, использование насилия, не ограниченного законом и правом, эти особенности до некоторой степени являются общими для фашизма и коммунизма (различия между тем, что говорили идеологи, и тем, что они делали). Однако специфическое содержание этих особенностей различно для каждого из этих двух типов общества. Иначе говоря, фашистская идеология является крайне националистической (в Германии даже расовой), тогда как коммунистическая и социалистическая идеология в принципе – интернациональна. Для фашистской идеологии фундаментальными являются воля и действие, для коммунистической (социалистической) – экономика. При сравнении сталинского социализма и гитлеровского национал-социализма следует избегать двух крайностей: 1) популистских митинговых аналогий; 2) возведения между ними китайской, непроходимой стены. Разницу между классовым и расовым государствами следует рассматривать жестко и предметно. Поиск этой разницы, поиск ответов на этот вопрос – дело эмпирического исследования, объектом которого должны стать стратегические и тактические цели, теоретические (идеологические) установки, мотивы, действия, сам процесс

⁹ См.: Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. У-Фактория. Екатеринбург, 2007. С. 53–54.

их реализации и результаты. Вывод же – какой режим ужаснее или лучше – имеет право сделать каждый. С нашей точки зрения, они могут быть объединены одним понятием “тоталитаризм” потому, что в центре таких воззрений стоит система, а не человек. Люди в этих воззрениях – некий строительный материал, средство для чего-то большего. В условиях тоталитаризма люди, выбравшиеся (забравшиеся, выбившиеся) на самый верх, считали, что у них есть миссия, и шли прямой дорогой в ад, увлекая за собой толпы (массы) поверивших им. На самом деле существует простая проверка: в борьбе за “светлое будущее” ты допускаешь свободу выбора для всех остальных, оставляешь место состраданию и милосердию или нет? Прямой вопрос – прямой ответ.

Х. Арендт одна из первых использовала термин “тоталитаризм” по отношению и к нацизму, и к сталинизму¹⁰. Согласно её мнению, в сталинском Советском Союзе и в гитлеровской Германии было стремление создать нового человека и совершенно новый политический порядок. Эти режимы основывались на тоталитарной идеологии, крупномасштабной мобилизации масс, систематическом манипулировании ими, идеологической обработке. Борьба с противниками тоталитаризма являлась тщательно спланированным и бюрократически организованным массовым уничтожением. А. Эйхман был уверен в необходимости очистки Германии от “инородцев” ради чистоты “арийской расы”. Согласно сталинским взглядам, “классовые враги” (включая и старую большевистскую элиту) должны быть истреблены во имя создания бесклассового общества.

Рискнем предположить, что некоторые из предпосылок социально-психологического и интеллектуального свойства коренятся в прогрессе, демонстрируемом наукой и техникой. Они принесли с собой ощущения власти. Наука и техника

в этическом отношении нейтральны и вселяют в людей уверенность в том, что они способны творить чудеса, но не указывают им, какие чудеса им следует творить. Люди, стоящие во главе гигантских организаций, могут направлять технику в ту или иную сторону по своему усмотрению. Таким образом, импульс власти приобретает размах, которого он прежде никогда не имел. Политические системы, вдохновлённые наукой и техникой, склонны рассматривать всё нечеловеческое как сырой материал. Идея бесконтрольного господства над природой стала переноситься на другие сферы общества. Природа, общество и человек становятся объектом контроля и манипулирования. Под этим углом зрения тоталитаризм – всего лишь крайняя версия ментальности, которая характеризует общество. Технология приобрела сверхъестественные возможности и стала основой всеохватывающего способа мышления, измеряющего всё одной и той же линейкой и меряющего на одну и ту же колодку – субъективизм, который является добровольной формой безумия.

Человек XX–XXI вв. не удовлетворяется условиями своего существования. В современной Европе, включая Россию, обнаруживается явление, именуемое “проявления фашизма”. С ним рука об руку идет тоталитаризм. На наш взгляд, причина – появление атомизированного и изолированного индивида, который не обладает позитивной активностью и даже лишен возможности её проявить. Следовательно, современный “массовый человек” соответствует новому типу политических вождей. Современные дифференциация и рационализация социума порождают новых индивидов. Они не имеют корней и не обладают идентичностью со своим социумом. Они чувствуют себя лишними и потому стремятся к лидерам, которые могут обеспечить им новую цель и новую идентичность. Таковы, с нашей точки зрения, некоторые обстоятельства и причины, питающие идеи современного тоталитаризма.

¹⁰ См.: *Arendt H. The Origins of Totalitarianism. New York, 1951.*